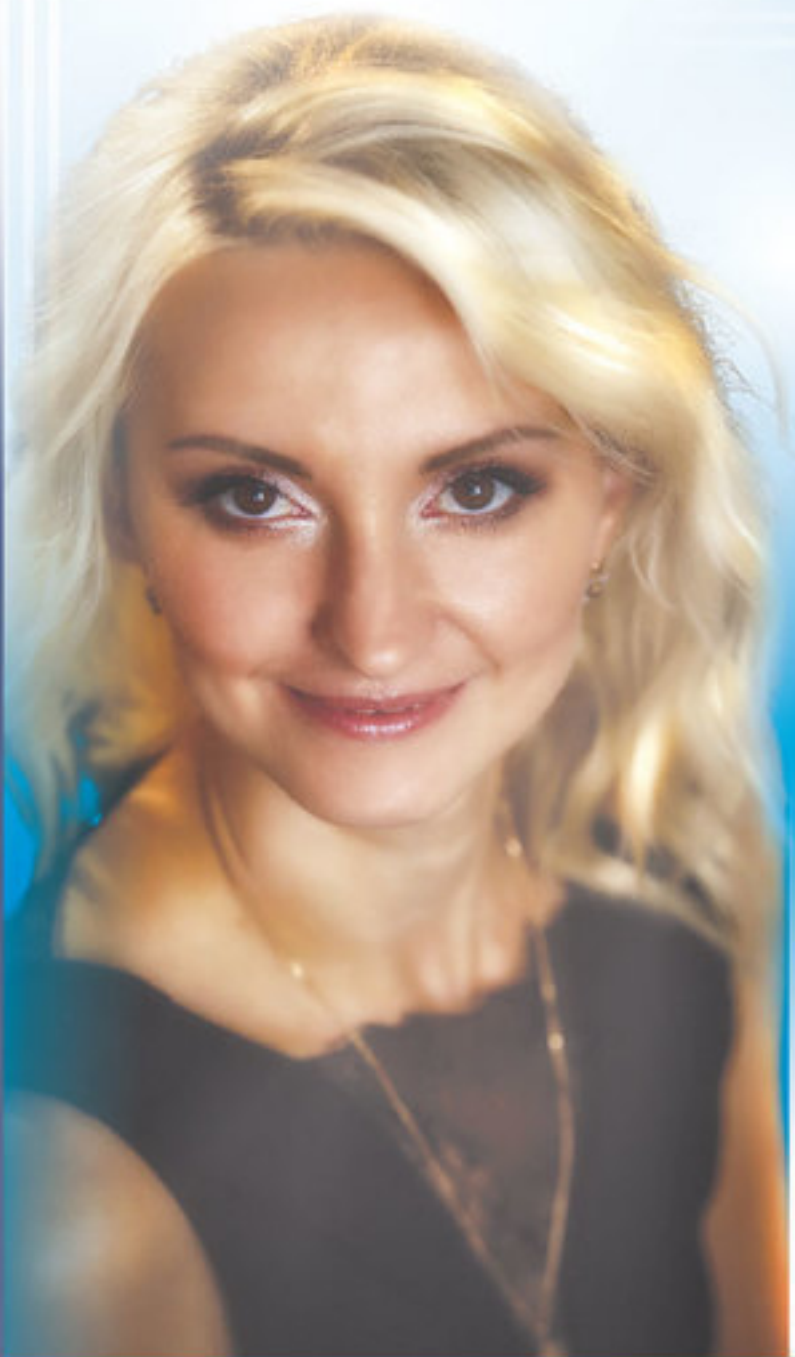

Олия Светлая

Уметь любить

Олия Светлая
Уметь любить

«Четыре четверти»

2017

Светлая О.

Уметь любить / О. Светлая — «Четыре четверти», 2017

ISBN 978-985-581-153-5

Когда жизнь ставила Ольгу, казалось бы, в безвыходную ситуацию, она всегда делала выбор изменить жизнь к лучшему. И Мир сам открывал ей невидимую дверь. Потому как велико и всемогуще истинное желание. Эта книга о следовании по своему пути согласно сердцу. О том, что наше будущее многовариантно, и только сам человек решает, каким оно будет.

ISBN 978-985-581-153-5

© Светлая О., 2017
© Четыре четверти, 2017

Содержание

Предисловие автора	6
Пролог	7
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	14
Глава четвёртая	17
Глава пятая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олия Светлая

Уметь любить

© Светлая О., 2017

© Оформление. ОДО «Издательство „Четыре четверти“», 2017

Посвящается Язепчику Владимиру Владимировичу, Настоящему Воину и Победителю, моему любимому отцу, в благодарность за его безграничную заботу и невероятную поддержку, а самое главное, за воспитание.

Предисловие автора

Эта книга, прежде всего, о Любви. Любви во всех её проявлениях: к родителям, детям, ближнему, жизни в целом и, конечно же, к мужчине. Эта история жизни обыкновенной девушки, просто имеющей свой собственный взгляд на мир и пытающейся познать настоящую истину. Это рассказ о верности и преданности вечным ценностям, которые бессмертны!

Основной смысл моей книги заключается в следующем: «Никогда не отчаиваться. Уметь прощать. И просто любить жизнь». Я глубоко убеждена, что жизнь справедлива! Ведь счастье не даётся просто так. Счастье – это, в первую очередь, духовная осознанность, это успехи и поражения, потери и награды, это путь сильного человека. Счастье есть понимание себя. Мой путь к счастью был нелёгким, порой полным слёз и разочарований, но он был достойным. Рассказывая вам о своей судьбе, я ни в коем случае не хочу быть объектом для жалости, не хочу кого-то «очернить». В каждую строчку этой книги вложены вся моя душа, нежность и, конечно же, любовь. И я буду рада, если смогу быть вам хоть в чём-то полезна.

Оля Светлая

Пролог

Тьма. Мне кажется я в аду. Так хочу, чтобы это был сон. Но нет, это явь. И это моя жизнь. Знаю, что не желаю никому зла. И поэтому не могу понять, почему всё именно так.

– Хочу нести свет в этот мир, – говорю я.

– Да, ты солнце. Но ты не будешь светить на грязь меньше, чем на красивое озеро. Ты будешь светить одинаково. Да, ты роза. Но роза даже среди одуванчиков останется розой. Да, легко быть ангелом в чистоте, среди звёзд, а ты попробуй остаться ангелом во тьме – изо дня в день, – отвечал мне Дьявол во плоти, тот, которому я отдала своё сердце.

Любовь Дьявола порочна и разрушительна. Он искушает и стремится забрать всё, а главное душу. Ужас и страх одолевают меня, из глаз льются слёзы, и я повторяю лишь одно: «Господи, помоги мне. А за тебя я буду молиться...»

Глава первая Розовый мир

Если у человека было счастливое детство, значит, у него уже был рай на земле.

«Почему же так болит голова? И сердце бьётся как-то по-особенному? – задаёт себе вопрос сильный, красивый и мужественный офицер Владимир. – Надо спешить домой, вдруг что-то случилось?» – подумал он.

– Девчата, привет. А где же моя Любаша? – спросил он, как всегда, по-доброму у своих соседей, придя домой, в военное общежитие.

– А Любу забрали рожать, – хором затараторили они.

Радости Владимира не было предела. В тот момент он испытал самые нежные эмоции, ведь он снова станет отцом, причём в таком осознанном возрасте. Ребёнок от любимой женщины, что может быть прекраснее в жизни?! Владимир любил свою супругу искренне и по-настоящему. Ведь, увидев её ещё тогда, десять лет назад, в обычном продовольственном магазине, он сказал своему другу: «Эта девушка станет моей женой». И через два месяца женился.

– У вас девочка, – с улыбкой сообщила акушерка. Это было 29 октября 1985 года в 10.30 в роддоме на Васильевском острове в г. Ленинграде. Вот так на свет появилась я, и назвали меня Ольгой. Мне пришлось чуть-чуть побороться за свою жизнь уже тогда, в роддоме, потому что у мамы были тяжёлые роды. И с тех пор мамочка стала говорить, что я сильная.

Мои замечательные родители много работали. А я, к сожалению, часто болела, да и ленинградский климат совершенно не шёл мне на пользу. Поэтому решено было отправить меня, полуторагодовалую девочку, в деревню, к папиным родителям, в Белоруссию. Мне было там очень хорошо. Я крепко подружилась с бабушкой, а бабушка же приучала меня к труду. Ещё совсем маленькой с дедом выучила всю таблицу умножения и научилась читать. Росла я очень любознательной девочкой и любила учиться. Но больше всего меня интересовали законы мироздания. Я часто спрашивала отца: «Откуда мы взялись? Нет, только не отвечай, что от любви дяди с тётей. Это я знаю. А откуда взялся наш мир в целом?» Поскольку папа был по первому образованию физик, то он отвечал всегда так: «Оля, учи физику. А самое главное, живи с добрым сердцем и не желай никому зла. И тогда тебе откроется то, что скрыто от других». Эти золотые слова стали девизом к моей дальнейшей жизни.

Отца на службе ценили как способного специалиста и высоко духовного человека. И вскоре, когда мне было шесть лет, его пригласили в столицу Белоруссии, г. Минск, для создания Военной академии. В то время там было только военное училище. Папа, не задумываясь, согласился. Ему нравилось работать в сфере образования и науки, да и все родственники жили в Минске. А вот мама и моя старшая сестрёнка были не очень довольны. А мне было всё равно, потому что уже тогда я отчётливо понимала, что семья – это одно целое, а глава семьи – папа.

В Минске нам дали блок в общежитии. Здесь я пошла в первый класс, добивалась успехов, терпела неудачи, переживала боль предательства и именно здесь, в Минске, я встретила того, кого так долго ждала, Рыцаря своего сердца, Настоящую Любовь.

...А пока я ещё совсем ребёнок, и мы все вместе терпим тяготы семейной жизни.

– Володя, когда же, наконец, нам дадут квартиру? Сколько можно жить в этом общежитии с тараканами? Машу замуж скоро отдавать. Они уже с Лёшей давно встречаются, – постоянно слышала я от мамы. – Когда же это закончится? Я буду жить как человек или нет? И за что только мне всё это? Все как люди, а я? – продолжала она.

Её слова были грустны и печальны. А я ничем не могла ей помочь, хотя мне этого хотелось.

Её эмоции по поводу отсутствия собственного жилья надолго оставили тяжёлый, негативный след в моей душе. Я, конечно, сильно переживала по этому поводу. Поэтому старалась не создавать родителям проблем со своей учёбой, а каникулы проводила, как всегда, в деревне... Вот и в очередной раз у меня, восьмилетней девочки, каникулы.

– Оля, я поехал переворачивать сено. Скажешь бабушке, когда придёт! – весело прокричал дедушка.

– Да, дедуль, хорошо, – отвечаю с улыбкой.

Я чувствовала себя чудесно, помню это, как сейчас, ведь меня окружали дорогие моему сердцу люди. И вот – беда... Не проходит и десяти минут, как мне говорят: «Дедушка упал с велосипеда, и у него сильно болит нога». Такая нелепая случайность, и мой дорогой дед слёг, у него повредился тазобедренный сустав, и врачи даже не стали забирать его в больницу. Ухаживала за ним я, восьмилетняя девочка, потому что бабушке надо было ходить на работу в колхоз, родители и Мария были в Минске, а папина младшая сестра Людмила ждала своего первого позднего ребёнка, и её просто не хотели тревожить.

– Оля, ты такая молодец. Ты так мне помогаешь! Что бы я без тебя делала?! – хвалила меня бабушка.

А я и не понимала, за что меня хвалят. Ведь мы же одна семья. Просто испытывала гордость оттого, что могу быть полезной.

Да, я действительно старалась. Очень любила свою семью и всегда хотела, чтобы мы были друг за дружку. Вот и сестрёнка моя приехала, хоть только и на выходные, но всё равно веселее...

– Оля, проснись. Я сегодня не поеду в Минск, – как-то тревожно и настойчиво рано утром будит меня Маша.

– Почему? – спрашиваю спросонья.

– Дедушка умер...

Так я впервые столкнулась со смертью. Все плачут, море слёз, скорбь... Мне же не понять одного: почему он умер, ведь он в моём сердце. Он не может умереть. После похорон я стала ходить на кладбище, одна, и говорить, скорее сама с собой, чтобы никто не слышал: «Дедушка, знай, для меня ты не умер. Я же тебя люблю. Как ты можешь умереть, если нас связывает нечто большое, совсем невидимое. То, что никогда не умирает. Ты в моём сердце, а значит, мы обязательно встретимся. И пусть все думают, что хотят». Мне было всего восемь лет. А ведь, и правда, с самого своего детства я чувствовала себя немного не такой, как все. Как будто знаю то, чего не знают другие, и должна им об этом сказать или, наоборот, совсем ничего не знаю, но мне обязательно, во что бы то ни стало, надо это узнать и рассказать...

Но для этого, конечно, мне ещё надо было расти, учиться и слушаться папу. Он для меня был настоящим примером. Однажды слышу возбуждённый голос:

– Оля, я лечу в командировку в Америку, представляешь?!

– Ух, ты. Ничего себе! – гордость переполняет меня. Мой отец, родившийся и выросший в обычной крестьянской семье, смог сам достичь таких успехов. Я на всю жизнь запомнила настоящие американские джинсы и кроссовки, которые он мне привёз. Вернувшись, папа долго делился со мной своими впечатлениями. Он рассказывал о многом и разном: о том, что там хороший сервис, что люди улыбочивые, а казармы у солдат гораздо лучше и комфортнее, чем наше офицерское общежитие, и что служат по контракту у них не только мужчины, но и женщины (такого у нас тогда не было). А ещё он почему-то много говорил мне об их экскурсии на американское кладбище:

– Доченька, ты представляешь, там так всё аккуратно, нет этих огромных плит, столов и лавок, на которых устраивают пиршества у нас. Там так всё чисто и, главное, скромно. Как думаешь, дорастём мы до этого?

Я впитывала каждое его слово. Папа действительно делал успехи и уже совсем скоро преподнёс маме такой долгожданный ею сюрприз.

– Любаша, иди сюда скорее. На, держи! – не может сдержать радости отец.

– Что это? Что это за конверт? Господи, неужели? Это что, правда? Это ордер на квартиру? У нас будет своя квартира? – голос у мамы дрожит, она еле сдерживает слёзы.

– Да, да, это правда. Дома уже почти готовы. Езжайте с Олькой выбирать. Можно четырёхкомнатную или трёхкомнатную. Как решите, – продолжает отец.

– Что? Я ещё и выбирать могу? Я, наверное, сплю...

Выбрали мы всё-таки трёшку, она нам больше понравилась. Для меня это был дворец!

– Мам, а можно мне здесь босиком ходить? – спросила я, как только мы переехали.

– Доченька, конечно! Это же наш настоящий дом.

Боже, кого мне благодарить за такую замечательную семью?! Я счастливый ребёнок! У меня, и правда, было радостное детство. К тому же делала успехи и в школе.

– Вашей дочке нужно поступать в гимназию. Ей уже неинтересно в обычной школе, – говорит учительница моим родителям.

– Олька, пойдёшь в школу с углубленным изучением английского языка? – спрашивает папа.

– Конечно, пойду.

– Но там надо много учиться. И дети там уже умнее, больше по программе прошли, нагрузки другие, да и ездить далеко, – подготавливает отец.

– Ну и что? Я справлюсь, – уверенно отвечаю я.

Так я погрузилась с головой в новую школу, новые знакомства, а моя старшая сестра тем временем засобиралась в свою взрослую жизнь.

Как-то, вернувшись из школы, застала дома шумную суету.

– Что за праздник, откуда гости?

– Маша замуж за Лёшу выходит. Его родители приехали. О свадьбе договариваемся.

– Ой, как здорово!

Тогда, на свой возраст, с сестрой у нас девять лет разницы, я понимала одно: «Маша встретила своего принца. У них любовь, и она счастлива. Что может быть прекраснее? Вот и я тоже когда-нибудь встречу Рыцаря своего сердца, свою Настоящую Любовь. И у меня будет всё как в сказке», – думала я, закрыв глаза.

Начались свадебные хлопоты, которые стали очень тяжёлыми в финансовом плане для моих родителей. Поскольку Лёша был из более обеспеченной семьи, то всё должно было быть на соответствующем уровне. Родители, конечно, ради дочери постарались, но это далось им нелегко. Мама даже смогла выдать замуж сестру с двухкомнатной квартирой, чтобы в семье финансово состоявшихся родителей мужа она не чувствовала себя ущербной. Случилось так, что мамина тётушка не имела детей и поэтому ещё при жизни оформила квартиру на Машу.

Свадьба была красивой и весёлой. Потом моя сестра отправилась к мужу и его родителям в их отлично благоустроенную квартиру, в свою новую и такую желанную жизнь.

А я продолжала учиться в любимой школе, интересовалась всем, чем только можно, и, конечно же, дружила с одноклассниками.

– Рената, а мы с тобой не лопнем? И так уже третьё мороженое едим, – весело говорю я своей подруге, идя домой из школы.

– Ну, лопнем так лопнем. Как же его можно не есть? Оно ведь такое вкусное.

С Ренатой после уроков мы всегда шли через рынок до метро вместе. А мороженое было нашей хорошей традицией.

– Опять этот мальчишка. Что он ко мне пристал? – с дрожью в голосе говорю я ей. – Каждый день пристаёт, как будто ждёт меня. И так целый год уже. Мне не нравится он. И мне кажется, что он у людей деньги из карманов ворует вместе со своими друзьями. Я боюсь его. Давай больше не будем здесь ходить. Пожалуйста.

– Да, конечно, Оля. Больше не будем, – соглашается Рената.

Этот парень надолго запомнился мне. Тогда, в свои тринадцать, я уже знала, именно знала, что наша встреча совсем не случайна, что мы с ним обязательно ещё встретимся. Но я совсем не хотела этой встречи, потому что боялась и чувствовала от неё необъяснимую опасность.

Я старалась забыть о нём, и в этом мне помогли такие долгожданные каникулы.

– Ура! Вот и лето! Какой детский лагерь, мама? В деревню, к бабушке, к своим любимым друзьям, на танцы и посиделки у костра! – Радости моей нет предела.

– Езжай уж в свою деревню. У нас с папой всё равно много работы. Меня в моём министерстве совсем замучили. А у папы снова парад летом, ты же знаешь. В этом году он сам колонну вести будет, перед Президентом, – с гордостью сообщает мама.

– Ну, у меня и папа! И его что, по телевизору покажут? – спрашиваю.

– Покажут, покажут... – отвечает мамуля.

«Вот это у меня родители! Ни за какие богатства мира их не предаю», – про себя думаю.

– Да, и возьми с собой папины фотографии, – добавляет. – Бабушке покажешь, пусть порадуетя.

Глава вторая

Сила воли

Истинная сила духа проявляется в полном принятии своей слабости.

В деревне было действительно классно. Там был наш свой отдельный мир. Особенное спасибо бабушке за то, что она научила меня рано вставать.

– Оля, уже семь утра, а ты ещё спишь. Это же стыдно. Давай вставай. Огород надо идти полоть, – так каждый день меня поднимала бабушка, пока я не приучилась вставать сама.

В деревню к бабушке гостить на лето приезжала и мамина мама. Я восхищалась их взаимоотношениями и гордилась. Сейчас такое встретишь редко.

– Идём на танцы сегодня? – спрашивает меня подруга Таня.

– Конечно, идём!

С Таней мы дружили хорошо. Но иногда я немного побаивалась её. Бабушка рассказывала, что Танькина прабабка была не очень хорошим человеком и занималась чёрной магией. Умирала она в муках и очень долго, у неё чуть ли не до пят были длинные тёмные волосы. Последние годы перед смертью она вообще не выходила из дома. А свой негатив она якобы передала внучке, Таниной маме.

– Оля, слушай, у меня мама приехала на выходные. Так она спрашивает, как папа твой? – продолжает Татьяна.

– Папа? Папа мой самый лучший. Он настоящий герой.

– Мама просит принести показать его фотографию. Они ж детство всё-таки вместе проводили.

– Хорошо, принесу.

Перед танцами мы зашли к Тане домой, чтобы показать её маме альбом.

– Какие красивые фотографии! И мама тут, а папа у тебя какой молодец. Просто слов нет, – восхищается Танькина мама.

– Вы ведь сейчас на танцы идёте? Оставьте альбом мне, я деду покажу своему. Пусть посмотрит, а завтра утром тебе Танюшка вернёт.

– Ладно, – соглашаюсь нехотя.

Мне это очень не понравилось. Я понимала, что фотографии – это вещь очень личная и хранить у себя их может только близкий человек.

– Оля, иди к тёте Ире и срочно позвони домой в Минск, – просит меня бабушка на следующий день.

– Да, конечно, – отвечаю, уже выбежав за калитку.

– Алло, мам, привет! Что случилось?

– Срочно приезжай в Минск. Тебе надо сдавать дополнительные экзамены в школе.

– Мама, что ты придумываешь? Какие экзамены? Я всё сдала. Середина лета же...

– Я сама не знаю. Приезжай, будем вместе разбираться.

Конечно же, я засобиравшись домой и скорее побежала к Таньке за альбомом.

– Верните мне мои фотографии, мне в Минск ехать надо. Пожалуйста, – придя в дом к Тане, прошу у её мамы.

– Ах, да, конечно. Дед так любовался, спасибо.

Очень злилась на себя потом ещё долгое время за то, что оставила альбом у Танькиной мамы. «Наивная и глупая девчонка. О чём ты думала? Радуются они. Смешно. Завидуют!» – снова и снова корила себя.

И вот я в городе. Спешу скорее домой, словно неведомая сила тянет меня.

– Мама, я дома. Какие ещё экзамены?

– Папа в госпитале, в реанимации. У него инсульт, – с болью и со слезами на глазах говорит мама. – Мы теперь пока вдвоём, и мне нужна твоя помощь. У Маши ребёнок совсем маленький, да и у неё своя семья.

Дальше только помню океан своих слёз, громкий крик безысходности, вырывающийся прямо из самого сердца так, что мне казалось, меня слышал весь дом. И... фотографии. В моей голове крутились одни и те же мысли: «Инсульт! Что ты такое, чтобы портить нам жизнь? Убирайся прочь от моего папы. Он Настоящий Воин, а Воины не болеют».

Настоящие Воины действительно не болеют. Они либо умирают достойно и их хоронят с почестями, либо живут, совершая подвиги и заботясь о своих близких. Тогда, в тот период своей жизни, я увидела со стороны отца проявление большой силы воли и любви к жизни. Папа справился! Да, ему было нелегко, ведь у него была парализована вся левая сторона. Конечно, мама всегда была рядом, и я помню, как ей было тяжело. Это несчастье ещё больше открыло их любовь и преданность друг к другу. Отец восстанавливался ради любимой, а мама, поступками, верностью и теплотой ему в этом помогала. Он заново учился ходить и, наверное, жить и мыслить по-другому; ещё сильнее увлёкся йогой, любовь к которой привил и мне. Стал чаще задумываться о смысле жизни и обращаться к Богу. Он никогда, ни при каких обстоятельствах не ругал жизнь, а воспринимал всё как урок. «Просто, наверное, я шёл куда-то не туда, и Вселенная сжалась надо мной и открыла мне глаза».

Глава третья

Первая наивность души

Открывать сердце всегда сложно и страшно, но только так можно хотя бы попытаться обрести взаимность.

Время шло, папина болезнь уходила и забывалась, а я из ребёнка постепенно превращалась в довольно привлекательную девушку. И в моей компании стали появляться не только девочки, но уже и мальчишки.

– Ты знаешь, что мальчик из нашего дома тоже учится где-то далеко в городе. И, кажется, вы в одной школе, – говорят мне подружки с моего двора. – Может, вам познакомиться?

– Да не хочу я знакомиться. Надо будет, сам познакомится, – отвечаю.

– Смотри, так вон же он сидит с мальчишками на скамейке. Пойдём, пойдём.

– Девочки, я стесняюсь.

Подружки были куда активнее меня и, взяв меня за руки, потянули знакомиться.

– Привет, я – Жорик. А ты, оказывается, та девочка, которая со мной в одной школе учится? Ты что, тоже английский хорошо знаешь?

– З-знаю, – всё, что я тогда растерянно смогла выдать из себя. У меня подкашивались ноги, сердце в груди стучало всё быстрее и быстрее, и мне хотелось провалиться сквозь землю, чтобы не видели моего покрасневшего лица. Я не понимала, что происходит. Это что такое вообще? Мне и до этого нравились мальчишки, но чтобы так! С того дня я стала вести дневник, записывая все свои эмоции и чувства к нему. Боялась, что он не ответит мне взаимностью. Ведь он был таким симпатичным и умным парнем. И возле него было всегда много девчонок.

Но с Жориком мы всё-таки подружились. Часто гуляли вместе, и нам было интересно вдвоём. Тогда, в шестнадцать лет, я впервые окунулась в мир женской любви. У нас были красивые и чистые отношения. И мне казалось, мы созданы друг для друга.

Это волшебное чувство к нему открыло во мне новые грани. Начала больше писать стихов. Я просто парила. Казалось, передо мной открывался весь Мир...

– Оля, завтра группа «Тяни-Толкай» будет в студии, дашь информацию. Диктофон не забудь, – даёт мне наставления редактор молодёжной газеты «Знамя юности».

– Хорошо. Как обработаю материал, сразу принесу.

Я всю готовилась поступать на факультет журналистики, поэтому активно писала статьи, печатала свои стихи, посещала специализированные курсы, а по пятницам в главной теле-студии страны в молодёжной программе брала интервью у наших белорусских звёзд.

Вот очередная пятница. Вхожу в студию, но на пункте пропуска меня останавливают.

– Нельзя пока, подождите вон там, на диванчике, – вежливо попросили меня.

Уже идя в студию, я заметила, что почему-то и машины не пропускают на территорию.

– Здравствуйте. А это у нас молодёжь на передачу 5x5 пришла поработать?

– Александр Григорьевич, здравствуйте. Да, я на 5x5, – так смело и совсем не по-детски отвечаю я Президенту своей страны.

– Молодец. Видите, какая у нас талантливая молодёжь, – пожимая мне руку, продолжил Александр Григорьевич.

– Спасибо, я стараюсь.

– Старайся.

Этот эпизод запомнился мне. Ведь любая встреча или событие не случайны. Для меня это было знаком того, что я на верном пути и делаю всё правильно. Приятное волнение ощущалось в душе.

И я продолжала идти к своей цели.

– Доченька, ты точно определилась с журфаком? – задаёт мне, девятикласснице, вопрос папа.

– Да, конечно. Мне всё это нравится.

– А как же ты математику будешь сдавать?

– Какую ещё математику? На журфак математика не нужна. Вот правила поступления, посмотри. Я книжку пару дней назад купила.

– Правила изменились недавно. Иди к дяде Толе сходи, он сейчас в Академии управления при Президенте работает, – настаивает отец.

– Ладно, как скажешь.

Анатолий Николаевич, для меня же он был просто дядя Толя, работал начальником по учебной части.

– Олечка, вот смотри, теперь на все специальности математику сдавать надо, – уверенно и бодро говорит он, показывая мне какой-то Приказ.

– Вот видишь, печать уже стоит.

– Как, и на журфак теперь тоже? – растерялась я.

– Да, на все специальности.

Выйдя на улицу, я села на скамейку и загрустила. «Вот чёрт бы её побрал эту математику. И что мне теперь делать? У меня по ней тройка. Я же всё языки да литературу учу. Эх... Ладно, я обязательно что-нибудь придумаю. А пока надо с Жориком побольше времени проводить, он ведь уезжает скоро».

– Ребята, я пойду Олю провожу и к вам вернусь. Она завтра в деревню уезжает.

Жора попрощался с друзьями и подошёл ко мне.

Проводя меня до двери, он нежно обнял меня, его губы коснулись моих, а я закрыла глаза от счастья, волнения и нежности. Его поцелуй был по-взрослому страстным и по-детски наивным. У меня он был первым. Всю ночь я не могла уснуть. Переживала, что мы будем редко видеться, потому что Жорик поступил в университет в Ярославль, а мне ещё надо было два года учиться в школе и осилить как-то эту математику.

Вот и бабушке сказала, что не буду это лето в деревне, вернусь в Минск учить математику, иначе на журфак не поступлю.

– А как же лето, отдых? – жалела меня она.

– Не нужны мне каникулы, мне математику надо выучить.

И вернулась в столицу.

– Ирка, я в Минске. Мама нашла мне репетитора, буду всё лето здесь, так что можем ходить гулять, – говорю по телефону своей хорошей подружке.

– Ольчик, тебя Жорик бросил.

– Как бросил? Что ты такое говоришь?

– Он ночь с Оксанкой провёл. Сказал, что с тобой у него всё равно близости нет. Давно встречаетесь, а тебя никак не уломать.

– Ирка, подожди. Так мы же маленькие ещё, нам по шестнадцать всего. А Оксанка и того младше. И потом она же моя подруга. Как она так могла?

– Вот так вот, Оля. Не плачь. Я сейчас приду к тебе.

О моём разбитом сердце знал весь двор и, конечно, родители. Все поддерживали меня.

– Конечно, она красивая, у неё глаза голубые, – рыдала я.

– Красивая у нас ты. И умная, – успокаивал влюблённый в меня Стас. – А с ней он сама знаешь почему.

Все свои эмоции, печаль, обиду и бурю чувств я выражала тогда в своих стихах. И мне становилось немного легче. Один из них посвятила этому лету, именно лету, а не Жорик:

К тебе склоняюсь головой.
И даже телом, и душой.
Пройти с тобой хочу хоть миг,
Судьбы опасной тусклый блик.

Нет, нет, с тобой хочу я быть.
Тебя хочу, как люди рая.
Как месяц, ярко догорая,
С тобой хочу по небу плыть.

И, ощутив, божественный твой взгляд,
Забуду обо всём на свете.
Опасный и чарующий твой яд
Напомнит всё же о коварном лете.

Пожертвовать могу я всем земным,
Что я имею в этом мире.
Лишь только было б всё иным,
Хочу я утонуть в любовной лире.

Ещё раз ощутить ту теплоту,
Ещё раз прикоснуться к нежной коже.
Приблизиться к пылающему рту
И полежать на том запретном ложе.

...Звонок в домофон.

«Кто же это ко мне пришёл? Я никого не жду».

– Оля, это Оксана. Открой, пожалуйста.

– Поднимайся.

– Я тебе тут подарок купила. Мишку плюшевого. Извини меня.

– Оксана, ты в своём уме? Я тебя считала своей подругой и доверяла, а ты... Дружба не оценивается плюшевым медведем. Оставь его себе. Простить я вас обоих простила. Но ты не моя подруга больше, а он герой не моего романа. И выводы о вас я сделала.

Жорик с Оксанкой повстречались ещё какое-то время, но, конечно же, он так на ней и не женился. А я, разочаровавшись в нём, с головой ушла в учёбу.

Глава четвёртая

Интеграл не помеха цели

По-настоящему желанная цель достижима, вопреки препятствиям.

«Математика, математика, математика, я тебя уже люблю. Алгебра, геометрия, как всё интересно. Я уже столько знаю! Всего Сканава перерешала. Вот удивится моя учительница, я ведь всё лето провела за книжками», – с такими мыслями шагаю в школу, в десятый класс. Учительница моя, сказать, что удивилась, это не сказать ничего! Алла Евгеньевна долго не верила, что такое вообще возможно. Ведь действительно мои знания стали великолепными. И задачки я щёлкала как орешки. И всё-таки, долго сопротивляясь и проверяя меня, моя замечательная учительница вывела мне годовую десятку! Я стала примером для всей школы, а родители гордились мной. Вообще, вся эта история с математикой раскрыла для меня, шестнадцатилетней девчонки, одну известную истину: «В жизни нет ничего невозможного!» Тогда я поняла, что возможности человека безграничны и всё зависит только от силы желания. И уж если я осилила такую сложную математику, то значит, смогу всё, что захочу.

- Доченька, ну что с поступлением? Определилась? – интересуется папа.
- Не знаю. Может, на юридический в БГУ? Я адвокатом хочу быть. Людей защищать.
- Господи, ну что ж тебя тянет непонятно куда? – возмущается мама.
- А что, мама, знаешь, скольким людям нужна помощь?

После уроков я часто заезжала к маме на работу, в «её» Министерство торговли. И по дороге, выходя из метро, проходила одно и то же здание, БГУ юридический факультет. Какая-то волшебная неземная сила тянула меня в этот университет. И я точно знала, что я должна, во что бы то ни стало, здесь учиться. Меня очень манило больше всего именно само место, где расположен ВУЗ, ведь никакой другой юрфак я даже не рассматривала.

- Ладно, ещё год впереди. Определишься, – настраивал меня папа.

Я продолжала учиться и с нетерпением ждала каникул. Однако в этом году моя поездка к бабушке снова отменилась.

– Олечка, этим летом в деревню не поедешь. У Маши будешь жить. Она вторым беременна. Помоги ей, – просит мама.

- Ладно, хорошо.

Пребывание в доме мужа сестры мне далось нелегко, и это был, наверное, последний период, когда у нас были хоть какие-то тёплые взаимоотношения. С сестрой мы очень разные и близки никогда не были. У нас совершенно отличный друг от друга взгляд на мир и отношение к семье. Поначалу я ещё как-то пыталась с ней сблизиться, а потом поняла, что мне это и не надо вовсе. «У неё ведь богатый муж, а мы с родителями, кто? Служащие, живущие на зарплату. Ну и что, зато мы вместе и наша целостность не измеряется купюрами», – так считала я.

- Маша, почему ты злишься? – осторожно спрашиваю.
- Да свекровь эта достала. Она когда мне обещала съехать? Целый год пришлось ждать, пока ремонт в своей новой квартире сделает. Какая же она...

В ответ я могла только молчать. Я не понимала, как можно так говорить о человеке. Свёкор со свекровью приняли её у себя дома, а через два года оставили упакованную трёшку. Ребёнок весь в достатке. Работать не надо. Чего тебе не хватает? Сама же безумно хотела к своим родителям.

Как хорошо! Наконец-то дома. Последний класс, надо в университет поступать. Математику я всерьёз полюбила, а вот стихи писать продолжала уже только для себя.

– Так, может, всё-таки экономический? Съезди в Академию, посмотри. Ты после журфака где будешь работать? В газете какой-нибудь? И ничего не заработаешь. А с экономическим, может, бизнес – леди станешь? – настойчиво уговаривал папа.

«Конечно, у папы физмат БГУ, да и к тому же он кандидат наук, профессор, а тут дочка со своим журфаком. Только вот он, наверное, забыл, как с детства мечтал стать лётчиком и поступить в военное училище. И как потом бросил физику, пошёл в Академию учиться, стал военным, осуществив давнюю мечту. Правда, лётчиком он не стал по состоянию здоровья, но офицерский мундир и погоны полковника заслужил. Ну, что ж сделаешь, дочка – то я послушная. А папа, вон у меня какой! Молодчина просто и поэтому знает, как лучше», – размышляла тогда я.

В Академию на экономический поступила без особого труда, ведь я же готовилась и из книжек последние два года не вылазила. Догуливала последние деньки каникул и собиралась в новую, уже взрослую жизнь.

– Люба, мне тут предложили работу поменять. Да и армия уже не та. В Академию управления при Президенте Князев зовёт на должность директора института.

– Что? Подождите, подождите, – перебиваю папу. – В какую Академию, в мою, что ли? Да ещё и директором? Нет, я не буду там учиться, заберу документы. Все будут думать, что мне оценки просто так ставят. А как с ребятами дружить буду? Почему ты мне не сказал раньше, это нечестно? Я бы не поступала туда. Да, не ожидала, – высказала всё и расплакалась.

– Доченька, я не знал, правда, не знал. Станислав Никифорович мне только вчера об этом сказал. Мы справимся, не сомневайся, – ласково обняв, успокаивал меня отец.

Мои волнения оказались напрасны. У меня были замечательные одноклассники, и мы отлично ладили. А оценки мне никто просто так не ставил, а скорее, наоборот. Справедливый, требовательный и порой жёсткий стиль руководства моего папы не всем подчинённым нравился, что иногда отражалось и на мне. В Академии было два самых главных предмета (все студенты так шутили): английский, который был мне по душе, и физкультура. С последним вообще проблем не было, так как я играла в академической сборной команде по волейболу. А от студентов журфака узнала, что никакую математику они не сдавали.

– Какая математика? Ты что? Я бы точно не поступила, – рассказывала мне Ирка с юридического.

– Ира, я даже приказ Министерства образования видела. Ничего не понимаю.

Потом до меня дошло, что папа с дядей Толей всё это разыграли, чтобы я математику выучила. Моему восхищению не было предела. Как тонко он меня чувствовал! Знал, что я целеустремлённая и обязательно добьюсь своей цели. «Вот будут у меня дети, тоже буду стараться их так воспитывать: незаметно для них, проявляя таланты», – думала в тот момент.

Для меня началась студенческая жизнь: новые знания, новые развлечения.

...Первый день студента, мне только исполнилось восемнадцать, мы идём в клуб, да ещё и ночной. Что такое этот клуб?

– О Господи, девочки, да это просто кошмар какой-то! Музыка грохочет, не слышно ничего, меня всю прокурили, пойдёмте отсюда, – умоляю подружек.

– Да ладно, вон конкурс будет сейчас. Посмотрим и пойдём. Иди сюда, смотри, – отвечают они, уже заведённые.

– Мама моя дорогая, так она же раздевается прямо на сцене, у всех на виду, – произношу в шоке.

– Правильно. Так это же конкурс: кто сексуальнее разденется.

– Всё, я домой.

«Это что было вообще? Мир сошёл с ума? В чём сексуальность? Раздеться перед толпой пьяных незнакомых людей. Женское тело не для посторонних глаз. Женщина должна хранить себя для своего мужчины. Быть для него всегда красивой и желанной. Я, наверное, совсем отстала от жизни. Сбереги, Боже, меня от таких мест, пожалуйста», – успокаивала я себя. Тогда я даже и представить себе не могла, что через какое-то время этот клуб покажется мне раем...

Глава пятая

Разум не для любви

Отношения между мужчиной и женщиной рождаются, растут и сохраняются только в настоящей любви и никак по-другому.

Я занималась учёбой, а о свиданиях и не думала. Расставание с Жориком оставалось глубокой раной в моей душе. А вот моя подружка так и старалась меня с кем-нибудь познакомить.

– Оля, привет. Приходи к нам. Мы день рождения празднуем у друга Игоря, – весело щебечет по телефону Светка.

– Спасибо, но мне на лекции завтра рано.

– Лекции, всё лекции. Приходи. А то я одна из девчонок. Пожалуйста, ну, пожалуйста.

– Ладно, одеваюсь.

– Какая красивая девушка! Как же зовут тебя? – сразу окружили меня парни.

– Оля, – скромно отвечаю я.

– А меня Дима. – Именно он оказался самым активным и сразу стал за мной ухаживать.

Да и мне он приглянулся.

Дима в тот вечер не отпускал меня ни на шаг, очень интересовался мной и проводил домой. А на следующий день он уехал на учения на полигон (Дима учился в Военной академии). И тем не менее каждый день названивал мне.

– Что ты пацана муржишь, Оля? Присмотрись к нему, хороший же: учится, ухаживает за тобой, в кино тебя водит. А ты всё никак, – наседает на меня Светка.

– Ой, не знаю. Я всё Жорика не могу забыть. Как вспомню...

– Дался тебе этот Жорик. Это было сто лет назад. Вон его Оксанка шашни с другим закрутила, пока он в своём Ярославле был. Так что всё ему вернулось, – не умолкала подружка.

– Ты не понимаешь, Жорика я любила. Конечно, с Жориком уже я не буду никогда. Предатель имеет право только на прощение, но не на второй шанс. Просто я знаю, что это за чувство. Прекраснее любви нет ничего.

– Ну, и что твоя любовь? Одна вон ходишь. А я замуж скоро выйду и ребёнка рожу.

– Знаешь, Светка, а может, ты и права, и нет никакой любви вовсе. Но про Диму говорят, что он бабник. И девчонок каждую неделю меняет.

– Ну и пусть говорят. Может, и менял, а с тобой перестанет.

– Ладно, посмотрим.

Диме я понравилась. Он делал всё, чтобы покорить меня. А однажды около его подъезда я впервые увидела Диминого отца. Нам надо было передать ему какую-то вещь. И я случайно услышала их разговор:

– Что, опять новая?

– Нет, папа, единственная.

После этих слов я и открыла своё сердце Диме, и мы стали по-взрослому встречаться. Мы были красивой парой: я – высокая стройная блондинка, с длинными волосами и большими карими глазами, он курсант Военной академии, весь такой подтянутый. Дима гордился мной, да и не только моей внешностью, но и способностями, умением поддержать беседу. У нас были хорошие, стабильные отношения. Мы никогда не ругались. Он не давал мне повода для ревности, и я не сомневалась в его верности. Мне кажется, тогда во мне он нашёл то тепло, которого не хватало ему в детстве: его родители постоянно ругались, и он подобных отношений не хотел. В чём причина их постоянных скандалов, я узнаю, но только гораздо позже.

То, что между его родителями что-то не то, я поняла, когда пришла первый раз к ним домой. В их спальне стояли две кровати: на одной спала мама, на другой – отец. Мне это было непонятно. Ведь я выросла в семье любящих друг друга родителей. Димина мама, живя за счёт мужа, была тем не менее властной женщиной. Ко мне она относилась нормально, а я не совсем понимала её. Окружающих людей она не уважала, могла нахамить, всё должно было быть только так, как считает она, и не иначе. С ней было не просто.

Повстречавшись год, мы решили пожениться. Но было одно «но». У Димы был старший брат, Максим, и мама настаивала, чтобы первым женился именно он. «Да, – думаю. – Этот закоренелый холостяк никогда не встретит девушку». Но надо же, чудо свершилось, и Димин старший брат засобирился под венец. А мой жених, узнав об этой новости, сразу купил мне кольцо, и у нас состоялась помолвка.

«Я порхаю, за спиной у меня растут крылья, ведь у меня теперь будет своя настоящая крепкая семья, как у мамы с папой. Мой Дима станет генералом, а я рожу замечательных детей, и у нас будет свой большой дом», – не шла, а летела я с этими мыслями домой.

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Занималась ей только с мамой, потому что Дима аж на три месяца уехал на учёня. А у меня как раз в тот период были сборы, утром мы тренировались, а вечером игры. И так каждый день целых два месяца. От сумасшедших нагрузок уставала.

Но наконец-то игры закончились. Да и учёбой надо бы заняться, свадьба совсем скоро, а платье ещё не выбрала.

И тут со мной стало происходить что-то непонятное: резко заболел живот, начала кружиться голова, появилась неприятная тошнота.

– Вызывайте скорую, – уже совсем без сил прошу я маму.

В больнице у меня берут кучу анализов, осматривают врачи.

– Езжайте домой. Анализы хорошие. У вас кишечная колика, – выносит вердикт врач.

«Интересно», – думаю, сходя с ума от боли.

Во втором часу ночи вернулась домой.

Наутро боль стала отдавать в левую лопатку, живот резало невыносимо, чувствовала сильное головокружение и озноб. Но старалась не плакать. Я чётко знала, что хочу жить, а за жизнь стоило побороться. Ни минуты не сомневалась, что справлюсь...

– Девяносто девять и девять процентов, у вас всё в порядке, – как сейчас, помню слова гинеколога в приёмном покое первой больницы. – Ну, если уж вам так плохо, то надо пункцию брать, – продолжает она.

– Берите, – сразу соглашаюсь и подписываю документы.

Едва взяв пункцию, зав. отделением гинекологии Галина Владимировна приказывает медсестре:

– Срочно вызывайте хирурга и анестезиолога: у девочки стакан крови в брюшной полости, и её надо срочно спасать.

В тот день у меня состоялось второе рождение. Мне сделали полостную операцию под общим наркозом и резекцию правого яичника, так как у меня случился разрыв кисты, которая образуется перед обычными женскими днями.

Открыв глаза после наркоза, я увидела лицо мамы. Она смотрела на меня с нежностью и любовью, а я с благодарностью: ведь это она тогда вовремя отвезла меня в больницу, чем и спасла мою жизнь.

Всё произошедшее со мной сделало меня намного сильнее. Я стала ещё больше ценить жизнь, дорожить каждым моментом и принимать её такой, какая она есть.

– Меня выписывают завтра. Мне ещё только девятнадцать, через два месяца у меня свадьба. Меня беспокоит, смогу ли я родить? – стоя у окна в коридоре больницы, спрашиваю у заведующей отделением.

– Будет сложно, но не невозможно, – обнадежила меня.

С этими мыслями я и отправилась домой.

Позвонила Маша:

– Вы с Димой женитесь, да? А где жить собираетесь?

– Мама разрешила пожить в твоей двушке вместе с бабушкой, пока нам общежитие не дадут. Сергей всё равно за ней не смотрит и не убирает. Он же студент, гулянки у него. Мама замучилась ездить туда. А бабушка одна жить не может, ты же знаешь.

– Ну, ну, всё ясно. – В её голосе явно чувствовалось недовольство.

Её реакция мне была непонятна. Да, эта квартира по документам принадлежала ей, но она к бабушке не приходила никогда. Мама с папой сделали в ней ремонт, а я вместе с ними ухаживала за старушкой. А потом, когда папин племянник из деревни поступил в институт в Минск, мои родители по своей душевной доброте разрешили ему временно пожить в ней. Хотя ничто так не постоянно, как временное. Так получилось и у нас. А когда я засобиралась замуж, скрытое недовольство ощущалось со всех сторон: ведь надо было освободить территорию.

– Маша, почему ты злишься? У тебя никто не заберёт эту квартиру. Сделка оформлена как купля-продажа, она твоя, а за бабушкой нужен уход, ты же знаешь. Ты вообще с бабушкой когда-нибудь хотя бы по телефону разговаривала? – напрасно взывала я к её совести.

Но с ней было бесполезно говорить. Она никого не слушала и не слышала.

Но мы всё-таки переехали к бабушке.

Дима, как всегда, много ездил на учёня, а я училась в Академии, играла в волейбол, подрабатывала, выполняя контрольные и курсовые для студентов, и мечтала о детях.

С Димой у нас не было особой страсти, но мы жили спокойно и гармонично. Порой мне не хватало от него нежности, ласки и огня, в конце концов. Но я с этим мирилась, ведь это мой муж, и я принимала его таким, какой он есть.

– Дима, ну что там с общежитием? Ты встал на очередь? – интересуюсь я.

– Да, я всё сделал.

– Хорошо, тогда будем ждать.

– А как на работе у тебя? Скоро ж звезду дадут? – с гордостью продолжаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.